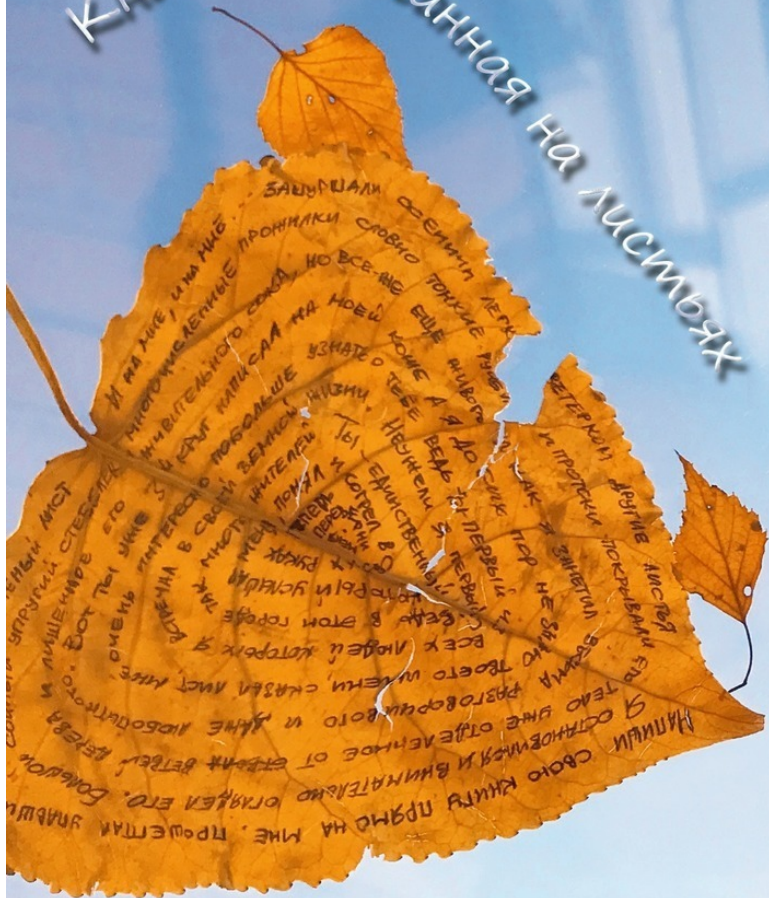

ЕВГЕНИЙ ЧЕЛАХОВ

Книга, написанная на листьях

Евгений Олегович Челахов

Книга, написанная на листьях

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23792943

ISBN 9785448502408

Аннотация

Перед Вами книга о жизни. В одной кабине с действующим пилотом вы перенесетесь в Африканскую прифронтовую глубинку. Зададите и ответите вместе с ним на вечные философские вопросы. Погладите пушистую шерстку питерского невоспитанного кота по кличке Фараон. Дадите достойный отпор многочисленным человеческим порокам и слабостям. Отправитесь на самое дно темного ущелья, совершите головокружительный полет через время и пространство. Эта книга способна сделать нас лучше!

Содержание

Отзывы	6
Предисловие	7
Из дневника	11
Полковник	14
Свободный полёт	19
Чувства как горы	21
Долина алеющего огня	24
Ночной сторож	27
Загнутая страничка	33
Энтеббе	38
Капитан	40
Море и небо	43
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Книга, написанная на листьях

Евгений Олегович Челахов

Акварели Ольги Гусевой

Картина «Мудрец» Сайда Афолина

Адрес для переписки: K.nnl2017@gmail.com

© Евгений Олегович Челахов, 2017

ISBN 978-5-4485-0240-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Спасибо родителям и всей моей огромной семье.

*Спасибо за творческое вдохновение Олечке Водин
и Юрию Башмету.*

*Спасибо Анечке Нетребко за слёзы,
которых она уже не вспомнит, и за нашу
детскую песню «Сказка» в её исполнении.*

Спасибо Лео Бокерия и Сайде Афолиной

за распахнутое настежь сердце.

Спасибо владельцу самолёта, на котором я летаю, за то, что вот уже почти десяток лет терпит мои творческие порывы и до сих пор не выгнал к чёртовой матери.

Спасибо Виктору Бут за помощь и содействие в спасении моего друга, попавшего в плен, за стойкий характер, за то, что упрямо не признаётся в том, чего не совершал.

Спасибо моему учителю рисования за то, что не видел ни одной моей картины.

Спасибо Стиву Джобсу за то, что он создал любимый наш Apple с удивительно быстро разряжающимися батареями.

И, конечно же, жене моей Елене за сына

Евгений Олегович Челахов

06 декабря 2016 Брюссель

ОТЗЫВЫ

Наверное, в каждом веке должен быть свой Экзюпери, напоминающий людям не только о красоте их родной планеты, но и о том, кто они, для чего их создал Бог, как они должны жить и относиться друг к другу.

Олег Фокин,

директор книжного салона «Открытая книга»

Евгений! С удовольствием прочитал Вашу историю! Спасибо большое! Прекрасные фото и картины.

Константин Хабенский, актер

Женька... твоя книга, я поняла, что в жизни многие вещи происходят помимо нас, всё приходит в жизнь тогда, когда надо, спасибо тебе за неё, она натолкнула меня на шаг, который я не могла сделать много-много лет, спасибо тебе!

Татьяна Селезнева, певица

Люди совсем разучились слушать окружающий мир и самих себя. Говорят, что раньше любой мог легко обратиться к своему высшему Я и получить любую информацию. Это то, чего очень боится мировая элита, потому что, как только люди опять научатся это делать, обманывать их и управлять ими будет невозможно.

Юрий Осейчук, пилот

Предисловие

*Читатель, проснись, распахни свою душу,
Звуки природы, вселенной послушай.
Вдохни полной грудью, встречая рассвет
И солнцу шепни, словно другу, – привет!*

ГОРОДСКАЯ СУМАТОХА, БЕШЕНЫЙ
РИТМ МЕГАПОЛИСА, ВЕЧНО САДЯЩИЕСЯ
БАТАРЕЙКИ. НУ ВОТ, ОНИ ОПЯТЬ НА НУЛЕ.

АЙПАД ПРЕВРАТИЛСЯ В БЕСПОЛЕЗНУЮ
МЕТАЛЛИЧЕСКУЮ ПЛАСТИНУ С ТЁМНЫМ
ЗЕРКАЛОМ.

ОХ УЖ ЭТОТ МНЕ ПРОГРЕСС

Я ГЛУБОКО И ТЯЖЕЛО ВДОХНУЛ...
РАЗМЕНЯВ ПЯТЫЙ ДЕСЯТОК БУРНЫХ ЛЕТ, Я
СТАЛ ВОРЧЛИВ.

ДА, ЭТО ГРУСТНО ОСОЗНАВАТЬ, НО,
ВИДИМО, МНОГИЕ МОИ ЗАВЕТНЫЕ МЕЧТЫ
ТАК И ОСТАНУТСЯ НЕРЕАЛИЗОВАННЫМИ
ПО РАЗНЫМ, ПОРОЮ ПУСТЯКОВЫМ,
ПРИЧИНАМ. ВОТ СЕЙЧАС БАТАРЕЯ СЕЛА,
И НА ЧЁМ ЖЕ ПИСАТЬ МОЮ КНИГУ?

– НАПИШИ СВОЮ КНИГУ ПРЯМО НА МНЕ, –
ПРОШЕПТАЛ УПАВШИЙ, НО ВСЁ ЕЩЁ ЗЕЛЁНЫЙ
ЛИСТ.

«И НА МНЕ НАПИШИ... И НА МНЕ!
НАПИШИ... НАПИШИ...» – ЗАШУРШАЛИ
ОСЕННИМ ЛЁГКИМ ВЕТЕРКОМ ДРУГИЕ
ОПАВШИЕ ЛИСТЬЯ.

Я ОСТАНОВИЛСЯ, ПОДНЯЛ И ВНИМАТЕЛЬНО
ОГЛЯДЕЛ НАРУШИТЕЛЯ ТИШИНЫ
БОЛЬШОЙ, СОЧНЫЙ, УПРУГИЙ СТЕБЕЛЕК,
МНОГОЧИСЛЕННЫЕ ПРОЖИЛКИ, СЛОВНО
ТОНКИЕ РУЧЕЙКИ-ПРОТОКИ ПОКРЫВАЛИ ВСЁ
ЕГО ТЕЛО, ОТДЕЛЁННОЕ ОТ ВЕТВИ ДЕРЕВА
И, УВЫ... НАВСЕГДА ЛИШЁННОЕ ПРИТОКА
ДРЕВЕСНОГО ЖИВИТЕЛЬНОГО СОКА,
НО ВСЁ ЖЕ ЕЩЁ ЖИВОГО И, КАК ВЫ УЖЕ
ЗАМЕТИЛИ, ВЕСЬМА РАЗГОВОРЧИВОГО
И ДАЖЕ ОЧЕНЬ ЛЮБОПЫТНОГО.

Я, НАВЕРНОЕ, СОШЁЛ С УМА, ЕСЛИ ВДРУГ
СТАЛ СЛЫШАТЬ, О ЧЁМ ШЕПЧУТСЯ ЛИСТЬЯ.
НАВЕРНОЕ, СОШЁЛ С УМА...

НО ВСЁ РАВНО СПАСИБО ТЕБЕ, ЛИСТИК!
ЗНАЕШЬ, А ВЕДЬ ТЫ...

ТЫ ВЕРНУЛ МЕНЯ К ЖИЗНИ.

ПОСЛЕДНЕЕ ВРЕМЯ Я СОВСЕМ ПОТЕРЯЛ
ВЕРУ В ЧУДЕСА, ПЕРЕСТАЛ ИХ ЖДАТЬ

И, ДА, УЖЕ ПОЧТИ ПЕРЕСТАЛ МЕЧТАТЬ,
НАВЕРНОЕ, Я СОШЁЛ С УМА...

– НАПИШИ СВОЮ КНИГУ ПРЯМО НА МНЕ, –
ОПЯТЬ УПРЯМО ПОВТОРИЛ ОН.

– ХОРОШО, – СКАЗАЛ Я, ПРОВЕДЯ ПАЛЬЦАМИ
ПО ПОВЕРХНОСТИ ЛИСТА. —

ВИЖУ, ЧТО ЩЕКОТКИ ТЫ ЯВНО НЕ БОИШЬСЯ!
ОН ПРОМОЛЧАЛ

«КОГДА Я НАЧНУ ПИСАТЬ, ЕМУ, ВОЗМОЖНО,
БУДЕТ БОЛЬНО», – ПОДУМАЛ Я.

– КАК ЖЕ МЫ НАЗОВЁМ НАШУ КНИГУ?
И ВООБЩЕ, КАК УМЕСТИТЬ ЦЕЛУЮ КНИГУ
НА ТАКОМ МАЛЕНЬКОМ ЛИСТОЧКЕ?

– У МЕНЯ ЕСТЬ МНОГО ДРУЗЕЙ, ЭТО Я БЕРУ
НА СЕБЯ, НЕ ВОЛНУЙСЯ.

«ХМ... ХОРОШО ИМЕТЬ МНОГО ТАКИХ
ДРУЗЕЙ, КОТОРЫМ МОЖНО ДОВЕРИТЬ СВОИ
МЫСЛИ», —

ПОДУМАЛ Я.

– А ЗНАЕШЬ, ДАВАЙ НАЗОВЁМ НАШУ
КНИГУ – «КНИГА, НАПИСАННАЯ НА ЛИСТЬЯХ».
ТАК МЫ И РЕШИЛИ

– ВОТ ТЫ УЖЕ ПОЧТИ ЧЕТВЁРТЫЙ КРУГ
НАПИСАЛ НА МОЕЙ ТОНКОЙ КОЖЕ, А Я
ДО СИХ ПОР

НЕ ЗНАЮ ТВОЕГО ИМЕНИ, – СКАЗАЛ ЛИСТ. –
МНЕ ИНТЕРЕСНО ПОБОЛЬШЕ УЗНАТЬ О ТЕБЕ,
ВЕДЬ ТЫ ПЕРВЫЙ ЧЕЛОВЕК, КОТОРОГО Я
ВСТРЕТИЛ В СВОЕЙ ЖИЗНИ НА ЗЕМЛЕ.

– НЕУЖЕЛИ Я ПЕРВЫЙ? – ЗАСОМНЕВАЛСЯ
Я, —

В ЭТОМ ОГРОМНОМ ГОРОДЕ ТАК МНОГО
ЖИТЕЛЕЙ.

– ТЫ – ЕДИНСТВЕННЫЙ, КОТОРЫЙ УСЛЫШАЛ
МЕНЯ! ПОДНЯЛ И СОГРЕЛ В СВОИХ РУКАХ!

ЧУВСТВУЕШЬ, КАКИМ Я СТАЛ ТЕПЛЫМ?

Я УЖЕ СОВСЕМ НЕ ПРОСТО ЛИСТ,

Я ОСОБЕННЫЙ, НЕОБЫКНОВЕННЫЙ!

ТЕПЕРЬ ПЕРЕВЕРНИ МЕНЯ

ТЫ НАШЁЛ МЕНЯ СРЕДИ ТЫСЯЧ И ВЫБРАЛ

ТЫ ЗАМЕТИЛ, КАК МНЕ ОДИНОКО!

ТЫ ПРИКАСАЕШЬСЯ К МОЕМУ ТЕЛУ, И, ДА,
Я НЕ ЧУВСТВУЮ БОЛИ, НЕ СЛЫШУ ШАГОВ
ПРИБЛИЖАЮЩЕЙСЯ ЗИМЫ.

МНЕ РАДОСТНО И КАК-ТО ЛЕГКО

ЗНАЕШЬ, СОВСЕМ ПО-НОВОМУ ГРУСТНО,
ХОЧЕТСЯ ПРОДЛИТЬ ЭТО СТРАННОЕ ЧУВСТВО.
ОНО ТАК ПРЕКРАСНО!

Я РАССКАЖУ ТЕБЕ СВОИ СЕКРЕТЫ

ВСЕ ИСТОРИИ, КОТОРЫЕ ЗНАЮ.

ПЕРЕВЕРНИ МЕНЯ...

Из дневника

Теперь, когда в моей жизни появился самый долгожданный человек, я не могу не поделиться с Вами,

дорогие мои читатели, отрывками из старого пожелтевшего африканского дневника.

Сегодня выдался нелёгкий денёк.

Остановились на вынужденный ночлег. Проблемный двигатель, забрасывающий время от времени температуру масла выше допустимой, на этот раз просто категорически отказался запускаться. После серии безуспешных попыток мы решили отложить ремонт до утра.

Разместили очень гостеприимно, можно даже сказать, с почестями и в самом центре Тирао, так называется эта небольшая африканская деревушка.

Дом, в котором нам предстоит провести как минимум ночь, каменный, с заплесневевшими, обшарпанными стенами, когда-то оштукатуренными, но давно полуобвалившимися, влажными и мрачными. Многочисленные, ужасного вида паучки мирно ожидают свои жертвы, притаившись, лишь чуть шевеля и натягивая липкую и прочную как леска паутину. Такие и воробья поймают!

– Чудное местечко, ничего не скажешь, «дырао» так уж «дырао», – оглядевшись на 360 градусов, шутит мой старый

командир, успевший немало поработать, как он выражается, «по помойкам».

– Эх, Жека... – Он всегда глубоко и недвусмысленно вздыхает в те минуты, когда тоска по родине, видимо, становится совсем невыносимой, – Эх, дружище... Дома, там снег уже, наверное, выпал, а? Там... дома.

Очень скучает он по своему дому, по жене, сыну.

Я же свободен, как ветер!

Нет у меня пока ни дома, ни жены, ни сына. Конечно, хотелось бы повидать родителей и брата, но искренняя тоска, звучащая в голосе командира в минуты, когда он вспоминает о доме, видимо, что-то иное.

Наверное, я тоже когда-то построю дом и встречу тех единственных, что назову самыми родными на свете! Женщину, которая станет моей любимой, и малыша, которого я совсем недавно видел во сне! Улыбающегося миру мальчика с золотыми волосами, с необыкновенным, любопытным и проникновенным взглядом.

Он обязательно выберет меня и прилетит ко мне, он непременно найдёт дорогу среди тысяч звёзд, отыскав именно нашу планету.

Он найдёт дорогу, он ведь такой упрямый!

Я расскажу ему все свои секреты, все истории, которые

знаю.

Мне радостно и как-то легко.

Сквозь маленькое окошко почти у самого потолка я вижу сияющее небо. Светлячки закружились в замысловатом танце вместе с падающими звёздами.

Вот и цикады запели свой великолепный гимн ночи.

Я вижу звезды даже с закрытыми глазами!

Иногда, чтобы видеть что-то, совсем не обязательно смотреть глазами.

Я засыпаю.

Я знаю: где-то там, в звёздной колыбели необъятной вселенной, ты тоже ждёшь нашей встречи! Отдохни, наберись сил перед дальней дорогой.

Доброй ночи, мой мальчик. Мой маленький принц!

Полковник

Неделю назад пришлось полететь в затерянную в джунглях прифронтовую деревню с грузом гуманитарной помощи.

Буквально через минуту после остановки винтов вся деревня собралась у самолёта. Мы были первыми за год, кто осмелился полететь к ним.

Местные жители в основном оказались детьми, среди которых было много искалеченных, одноногих, кое-как передвигающихся, буквально ползающих по земле детишек, опирающихся на ужасные остатки того, что было их ногами когда-то. Горько стало мне, и слезы буквально наворачивались на глаза от такого зрелища.

Большинство из них получили увечия, подорвавшись на минах, которых тут в округе кишмя кишит. Страшное и подлое оружие эти мины, не убивают, а лишь калечат. Ребёнок лет шести, опирающийся на автомат Калашникова, словно на огромный костыль в свой рост, зрелище не для слабонервных, скажу я вам.

Мало что может меня испугать, но вид этих несчастных до глубины души потряс меня.

Вдруг я заметил в руке одного из пацанят сплетённую из гибких листьев тростника копию нашего самолёта. Он явно закончил ее всего пару минут назад. Крыло, винты, хвостовое оперение, фюзеляж правильных пропорций и даже резиновые колёса, вырезанные, видимо, из настоящей авиацины.

– Это самолёт, – сказал малыш и положил плетёный самолётик в мою руку. Я даже не ожидал такого подарка. – Самолёт, – повторил малыш и с важным видом и интонацией показал на небо и затем на наш лайнер.

– Да, ты молодец, – сказал я и решил тоже сделать ему подарок. – Вот, держи! – Я протянул мальчишке новенький мини-фонарик. – Держи, он тебе пригодится. – Он был счастлив и с улыбкой во все лицо убежал в заросли. Я ещё раз осмотрел такой дорогой подарок и решил оставить себе на память.

Детской армией командовал полковник.

Единственный взрослый, с большими красными глазами и бордовыми знаками различия в петлицах потертой камуфляжной формы, заправленной в высокие шнурованные чёрные ботинки. Запах казённой мастики от которых чувствовался во всей округе.

Он держался чуть в стороне, молча наблюдая за тем, как его мальчишки ловко вытаскивали тушёнку и печение из разбитых, привезённых нами коробок.

Неподалёку, накренившись, стоял полуразрушенный самолёт, служащий для всей деревни неиссякаемым источником металлов.

Это был большой самолёт, гордость и флагман авиации в прошлом. Сейчас он превратился в зловещий памятник и мрачное напоминание о чём-то жутком преступлении.

Весь фюзеляж его был покрыт сотнями пробоин. Крупные пулевые отверстия превратили красавец лайнер в решето.

Я слышал от своих более опытных коллег страшную историю о трагической судьбе его экипажа, доставившего сюда продукты и медикаменты и пытавшегося спасти людей, вывезти из окружения больных и раненых. Все тогда погибли при шквальном обстреле.

Те, кто затеял войну, кто разжег ненависть и братоубийство, давно сами стали жертвами её. Бойня эта всё ещё продолжается, ей требуются всё новые и новые жертвы. Я не выдержал и прямо спросил полковника:

– Оружие детям? Как же вы допустили такое? Зачем расстреляли мирный самолёт?

– Не волнуйся, друг, – ответил мне полковник, и я почувствовал металл в его голосе. – Тех, кто это сделал, мы уже всех расстреляли.

Всех расстреляли...

Его тоже убьют, и очень скоро. Снайпер застрелит, прямо на глазах всей его армии. Но я узнаю об этом лишь через год. Эта карусель смерти до сих пор крутит своё безжалостное чёртово колесо.

Зло всегда прилетает назад бумерангом к запустившему его.

Хрупкий мир настолько зыбок, что, право, удивительно, как люди до сих пор не превратились в ископаемых, чьи косточки будут выставляться в музеях тех разумных существ, которые станут свидетелями нашего самоуничтожения.

Довольно на сегодня!

Всё, улетаем отсюда, ведь у нас есть самолёт – острая игла, которой мы можем протыкать пространство и время. Воспользуемся же ею!

Свободный полёт

Летим над равниной. Едва не цепляя крылом раскидистых крон гигантских деревьев, венчающих трёхъярусные непроходимые джунгли – лёгкие нашей планеты. На предельно малой высоте, на максимальной скорости одно неверное миллиметровое движение может стоить жизни. Держись крепче!

Штурвал от себя и камнем вниз. Туда, в бездонную пропасть с отвесными, покрытыми влажной зеленью стенами.

Ию-ху-у-у-у-у-у! Внизу, в полутьме ущелья, таинственно и заманчиво мерцающая, поблескивает вода, местами срываясь с обрывов грандиозным каскадом водопадов. Мы падаем вместе с водой! Становится совсем темно. Но ты прав, довольно экстрима на сегодня. Я плавно и уверенно беру штурвал на себя, направляя нашу ласточку вверх.

Назад, к свету!

Нагруженные винты поют от напряжения.

Ещё несколько мгновений, и мы вырываемся из плена глубокого ущелья. Острою иглой вонзаясь в синее распахнутое небо. Мне тоже хочется петь!

Чувства как горы

Горы многогранны и красивы, но также и очень ненадёжны, иногда даже самый опытный и подготовленный человек, замороженно любуясь красотой гор, может запросто оступиться и сорваться в пропасть.

Наши чувства как горы, будь осторожен с ними!

Чтобы контролировать чувства, надо прежде всего научиться доверять им.

Пожалуй, для нашего опыта лучше выключить свет.

Глазам необходимо время для того, чтобы привыкнуть к яркому свету, а адаптироваться к темноте еще сложнее. Свет и тьма, вечная и безостановочная битва добра и зла. Человеку дана удивительная способность адаптации к ослепительному свету и даже к практически полной темноте.

Замри на мгновение и медленно, не спеша оглянись по сторонам, попробуй настроить себя на более тонкий уровень восприятия окружающего. Прислушайся к ровным ударам своего сердца.

Слышишь, как оно отзывается на твоё желание пообщаться?

Не торопись, расслабься и жди.

Совсем скоро ты услышишь его размеренный голос. По-

старайся настроить себя на восприятие этого внутреннего ритма, мерного чередования вдохов и выдохов, еле ощутимой пульсации крови в сосудах твоего тела. Слышишь? Чувствуешь ли ты, как едва заметно подрагивают кончики твоих пальцев? Нет? Подожди ещё немного.

В каждом человеке есть частичка творца, частичка божественного.

Внимательно рассмотри свои ладони. Еще ближе и внимательнее. Только, пожалуйста, не спеши, постарайся хорошенько рассмотреть их.

Что случилось? Мурашки лёгкой волной пролетели по трепетной коже...

Достаточно!

Не перестарайся!

Долина алеющего огня

Наш путь лежит на север, туда, где виднеются над облаками заснеженные шапки неприступных скалистых гор. Южная часть горного массива более пологая и состоит из нескольких вулканов. Чарующее место, эта долина. Страшное место.

Мы смотрим вниз, на городок Гома, расположенный у подножия вулкана Ньирагонго, на ровную, как зеркало, поверхность озера Киву.

Мы молчим... О том, что произошло в этих краях, не то что говорить, даже думать не хочется.

Мы думаем... мы помним...

Не знаю точных цифр, их, наверное, и нет, но именно тут, на берегу озера Киву, разыгралась одна из самых величайших трагедий в истории человечества.

А вся живописная долина внизу буквально пропитана кровью миллионов невинных жертв братоубийственной войны.

Над долиной возвышается великан Ньирагонго.

Местные жители называют его Нира. В переводе Алеющий Огонь. Некоторые зовут его Врата ада.

Потрясающий, грандиозный кратер с высоты напоминает налитый кровью глаз циклопа.

Я излетал его вдоль и поперёк, заглядывая в самое жерло исполина, любясь невероятной красотой уникального озера жидкой, кипящей лавы.

Нира, сегодня ты что-то опять задымил. Как труба гигантского парохода. Некому за тобой поухаживать, старина. Извини, мы спешим.

Солнце медленно прячется за горизонт, погружая удивительный, сюрреалистический пейзаж в отражённую от расплавленной лавы мерцающую алую дымку.

Мы смотрим вниз, мы молчим...

О том, что здесь случилось, надо думать, надо вспоминать.

Для многих жителей Гомы сегодняшний закат тоже станет последним.

Гигантская огненная трещина шириной в полкилометра разорвёт красивый городок на части, неся смерть, сжигая всё живое на своём пути.

Ночной сторож

Все ночные сторожа склонны чуть пофилософствовать.

Тот, о котором я хочу рассказать, был особенным человеком, как сейчас модно говорить, «с особенностями».

Даже имя было неординарное – Анфилофий.

Работа его заключалась в неспешных прогулках по периметру дачного посёлка. Словно Аристотель, шёл он, окружённый толпой мальчишек, по цветущим, благоухающим садовым аллеям, в руке его всегда был какой-либо предмет: яблоко, грецкий орех в зеленой кожуре или просто камень. Предметы он время от времени подбрасывал и тут же ловил, не давая упасть, видимо, проверяя на практике, не перестали ли ещё действовать законы Ньютона¹.

¹ **Законы Ньютона 1-й закон Ньютона, или «Закон инерции».** Если на тело не действует внешняя сила, то тело находится в состоянии покоя или равномерного прямолинейного движения. Теперь мы знаем, что такая формулировка не совсем корректна. Прежде всего, термин «тело» необходимо заменить на «материальная точка», так как тело без внешних сил может совершать вращательное движение. Также Ньютон думал, что существует абсолютная неподвижная система отсчёта абсолютного пространства и времени, что современная физика отвергает. Теперь мы формулируем 1-й закон Ньютона так. Существуют такие системы отсчёта, называемые инерциальными, относительно которых материальная точка сохраняет свою скорость неизменной, если на неё не действуют другие тела. **2-й закон Ньютона.** Сила, действующая на тело, равна произведению массы те-

Старая незаряженная винтовка болталась за спиной для устрашения местных ворон, которые его притом ничуть не боялись. В другой его руке обычно появлялась сломанная тонкая ветвь сирени, служившая ему указкой, веером и средством от комаров в вечернее время.

Большинство взрослых дачников давно поставило на нём крест, считая безобидным сумасшедшим.

Хотя порою он говорил очень обидные для многих из них вещи.

– Я уверен, что по прошествии всего нескольких лет коммунистическая партия потеряет все свои позиции в нашем обществе, вообще перестанет играть какую-либо существенную роль и в стране, да и в мире.

Страны этой – СССР – как таковой тоже очень скоро не будет.

Надо заметить, на дворе был 1975 год и в это время произнести такое или даже просто допустить возможность такого сценария мог лишь по-настоящему сумасшедший.

ла на создаваемое этой силой ускорение, причем направления силы и ускорения совпадают: $F = ma$ **3-й закон Ньютона.** Сила действия равна силе противодействия: $F_1 = -F_2$

Годы шли, мальчишки выросли, страна, как и прежде, бронзовела, покрываясь новыми и новыми истуканами вождей.

Наш философ не унимался. За это время он сделал с десятков важнейших открытий.

Во-первых, он наладил прямую линию связи с так называемым советом учёных, неким правительством будущего.

Свои замечательные открытия он регулярно передавал совету в виде спрессованных кодированных сообщений, которые он посылал им во время сна.

Мой братик уже подрос и тоже с нескрываемым удивлением, раскрыв рот, слушал нашего забавного ученого.

Тот легко переходил от одной своей теории к другой, ещё более невероятной. Вскоре мы почувствовали, что едва можем сдержать приступы смеха, вызываемыми его очередными откровениями.

– Нам не нужны будут эти архаичные устройства, – сказал он, кивнув в сторону покосившейся телефонной будки с выбитыми стёклами и провалившимся полом. – Мы будем говорить друг с другом, прикладывая электронное устройство размером со спичечный коробок прямо к уху. Это будет совсем скоро, я уже передал все требуемые инструкции в «совет».

– Необходимости греть на огне пищу не будет, – продолжал он. – Утку, к примеру, поджарить можно будет на элек-

тромагнитных волнах, используя сверхвысокие частоты.

– Да... конечно! Правда, после этого ее нельзя будет есть, – сказал один из слушателей, подмигивая остальным.

– Напротив, напротив, ещё как можно будет! Вкуснятина будет, пальчики оближешь, – парировал наш футурист.

Мне едва удавалось сдерживать неистовый хохот. Слезы стояли в уголках глаз не только у меня. Но мы держались.

Он, казалось, не замечал нашей реакции и продолжил знакомить нас с «тремя законами мозга», которые ёмко описывают все процессы, происходящие с человеком.

Затем перешёл к описанию конструкции своего необыкновенного пчелиного улья, с помощью которого можно было собирать в разы больше мёда, чем собирают пчеловоды обычно. С чертежами этого улья, после ночного сеанса связи с «советом», видимо, получив их одобрение, он отправился в Москву в Академию наук.

И пропал.

Увидели мы его вновь лишь через несколько лет.

Оказалось, чиновники Академии наук подготовили «радушный и тёплый» приём. По прилёту в столицу прямо у трапа его встретила скорая с крепышами-санитарами. Два года провёл наш учёный сторож в психушке.

Не знаю, как дальше сложилась его судьба, но большинство из его предсказаний сбылись. Стали нашей реальностью.

Кто же в итоге был сумасшедшим?

Как говорит один мой любимый киноперсонаж, «С людьми надо помягче, а на вопросы смотреть пошире». Я с ним абсолютно согласен.

На всё в этой жизни нужно смотреть пошире...

Ох как пошире!

Загнутая страничка

– Моя любовь шире озера Виктория, – доносится голос певицы Шадэ из портативной магнитолы, прикреплённой тонким кожаным ремешком к потёртому брезентовому походному рюкзаку одного из наших пассажиров.

Вот оно перед нами, озеро круглой формы, расположенное на экваторе.

Сегодня мы привезли оборудование и ребят из международной научной экспедиции, изучающей богатую флору и фауну здешних мест. Им предстоит долгое, увлекательное путешествие отсюда до одноимённого водопада.

От Виктории до Виктории.

У этой странички своего дневника я загибаю уголок. Я к ней обязательно вернусь, когда придёт время, когда и я отправлюсь в путешествие.

– Мне тоже хочется отправиться в путешествие, – оживился мой листок.

– Посмотреть на закат из самых разных уголков этой бескрайней планеты. Побывать даже на её заснеженных полюсах.

– А ты знаешь, что такое полярная ночь или бесконечный полярный день? – сказал я.

– Долго же тебе придется ждать заката там, за полярным кругом.

– Я умею ждать, – едва слышно, словно вспомнив о чём-то грустном, прошептал он.

– Там очень холодно и ты легко можешь замёрзнуть или заблудиться в лабиринте ледовых торосов.

– Я умею ждать, – опять повторил он, на этот раз голос его звучал более твердо. Он знал то, о чем говорил.

– Я верю, – продолжил он, – что рано или поздно найду свою звезду. Она укажет мне верный путь и выведет из лю-

бого, пусть даже самого сложного и запутанного лабиринта.

Я смогу увидеть Северное Сияние во всей его красе, ведь ты рассказал мне о том, что нужно гораздо больше времени для ночной адаптации глаз.

Я теперь доверяю чувствам и умею их контролировать.

Холод мне не страшен, я давно не чувствую ни холода, ни боли. Я уже почти стал книгой.

Когда мы допишем ее, я усну на книжной полке. Среди миллионов других книг. Но я знаю и верю в то, что однажды один из тех людей, кто внимательно прочтёт нашу книгу, сможет оживить меня.

Когда маэстро коснётся смычком чувственных струн, спящие на бумаге ноты, так долго ждавшие этого прикосновения, превратятся в звуки. Словно птицы полетят они над бушующим океаном.

– Я тоже умею ждать, – в третий раз медленно произнес он.

– Ведь я дождался нашей встречи. Разве наша встреча не чудо?

Если хочешь встретить настоящее чудо, надо верить в него... и ждать!

За те чудеса, которые мы создаём своими руками, надо уметь бороться.

– Порой одного ожидания тут недостаточно, – сказал я,

перевернув очередную пожелтевшую от времени и влаги страницу африканского дневника.

Четыре тысячи километров были пройдены на предельно малых высотах для того, чтобы оставаться вне зоны видимости радаров и тем самым сохранить эффект внезапности, на котором в основном и строился план спасения.

Всегда нужно бороться до последнего шанса и вдоха.

Капитан

На соседнюю стоянку только что зарулил самолётчик моего знакомого. Клееный и покрытый лаком деревянный двухлопастный винт каждый раз производит на меня сильное впечатление. Лётчика зовут Филипп. Он афро-француз. Кроме всего прочего, он практикующий врач. Сам летает к своим пациентам на этом ретроагрегате. Отважный. Современный доктор Айболит.

Сегодня он прилетел к нам на помощь.

– Сава, Эжен! Ты опять один? Как состояние напарника? Уверен, что ему скоро станет лучше. Через пару дней он придет в себя. Малярию каждый переносит по-разному.

Кто на ногах, а кто и ногами вперёд после первого же приступа. Разные мы все.

– Твой Кэп крепкий парень, с ним всё будет хорошо, – сказал он, кивая, тем самым как бы ещё раз подтверждая правильность сказанного.

– Этот современный препарат ему обязательно поможет, – Филипп протянул мне доставленную им блестящую упаковку с лекарством. Спасибо тебе, африканский Айболит!

С таким доктором мы быстро поставим нашего «больнушку» на ноги.

Капитан очень жизнерадостный и позитивный человек.

С первых минут нашего знакомства сразу завоевал мою

симпатию.

– Расскажи о своих планах, – спросил он. – Какие цели ты ставишь перед собой? Я имею в виду в профессиональном плане?

Я ответил, что, конечно же, хочу стать капитаном.

Когда-нибудь найду время, сдам все экзамены, пройду тестирование, получу необходимые рекомендации и допуски.

И да, когда-нибудь обязательно стану капитаном.

– Хочешь – будь им! – сказал он, дружески хлопнув по моему плечу ладонью.

И добавил:

– Ей-богу, меня тошнит от бюрократии не меньше, чем от воздушных ям.

Мы с тобой не будем разыгрывать этот бумажный спектакль. Садись слева и летай капитаном, коли хочешь. Я своё полетал, теперь полетаю и пассажиром.

Заветное капитанское кресло пришлось мне впору.

Прошли годы.

Сын моего старого доброго капитана стал лётчиком.

Не так давно я задал парню тот же вопрос, что когда-то задавал мне его отец.

Вся история повторилась.

Сейчас этот малыш поднимает в воздух многотонные широкофюзеляжные лайнеры, как пушинки.

Он весь в отца.

Весёлый, неунывающий и неисправимый романтик.

Добро всегда возвращается к нам добром!

Всегда возвращается бумерангом к запустившему его.

Море и небо

Наш самолёт – высокоплан. Тень под его высокорасположенным крылом – единственное комфортное место на аэродроме и причина естественного скопления людей со всех окрестностей. Тут можно укрыться и от палящего солнца, и в случае непогоды от дождя. Правда, в Африке порой нас накрывали такие дожди, что сухими не могли остаться даже люди с подмоченной репутацией! Шутка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.